

МИНІАТЮРИСТЫ

Баронъ Ф. Ф. МЕЙЕНДОРФЪ

Княгиня И. А. Юсупова

Представленный въ весеннемъ Салонѣ 1930 года прелестной нѣжной миніатюрои madame Lelong, баронъ Феофиль Феофиловичъ Мейендорфъ широко извѣстенъ въ кругахъ русскихъ и иностранныхъ цѣнителей искусства.

Репродукціи его работъ, съ лестными отзывами были не разъ даны въ иностранныхъ журналахъ.

Художникъ любезно предоставилъ и намъ право воспроизведенія недавно исполненныхъ миніатюръ и даль сжатыя свѣдѣнія о дѣятельности за послѣдніе годы.

**

Я родился въ Петроградѣ въ 1886 г. Съ юности у меня ярко опредѣлилась склонность къ миніатюрамъ. Всѣ артисты, знаяшие меня, подтверждали это.

Послѣ полученія аттестата зрѣлости я отдался изученію искусства въ ту пору, когда импресіонизмъ былъ въ модѣ и большинство художниковъ оказывалось подъ его вліяніемъ, вліяніемъ дерзкой кисти, кричащихъ оттѣнковъ, утрировки и незаконченности рисунка.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы у извѣстныхъ мастеровъ, какъ Крижитскій, Журдинъ и Рубо, я понялъ, что ихъ жанръ не подходитъ къ моимъ стремленіямъ. Учителей для себя я нашелъ среди миніатюристовъ 18 и 19 вѣка, которые меня всегда влекли. Внимательно изучая ихъ, начиная съ копировки и съ реставраціи, по прекраснымъ chefs d'oeuvre, я достигъ пріобрѣтенія ихъ техники, ихъ манеры и проникъ въ духъ ихъ творчества. Къ сожалѣнію, въ наши дни нельзя имъ слѣдовать, такъ какъ требованія настоящаго времени, не допускаютъ главныхъ особенностей, которыя ихъ характеризовали: условности и чрезвычайной тщательности, граничащей съ холодностью.

Принимая во вниманіе все это, я поставилъ себѣ цѣлью — сохраняя первоначальную технику и изящество — достигнуть въ своихъ произведеніяхъ мягкости

деталей и дѣйствительного сходства, требуемаго sine qua non современнымъ искусствомъ.

Я былъ принятъ ученикомъ въ Академію Художествъ въ Петроградѣ. Не за долго до войны меня пригласили принять участіе въ отдѣлѣ D茅corations à portraits и для работъ по фарфору. Я началъ эти работы, когда великая война заставила меня все оставить и поступить на военную службу, чтобы провести долгіе годы на передовыхъ позиціяхъ. Революція 1917 г. принудила меня уйти изъ арміи и уѣхать въ Финляндію, гдѣ я снова отдался искусству, надѣясь, что рано или поздно смогу попасть въ Парижъ, въ этотъ центръ артистического міра.

Я провелъ нѣсколько времени въ Даніи, — въ Копенгагенѣ, гдѣ организовалъ маленькую выставку, благодаря которой сейчасъ же получилъ цѣлый рядъ заказовъ, а также много похвальныхъ отзывовъ въ «National-tidende» и въ другихъ датскихъ журналахъ.

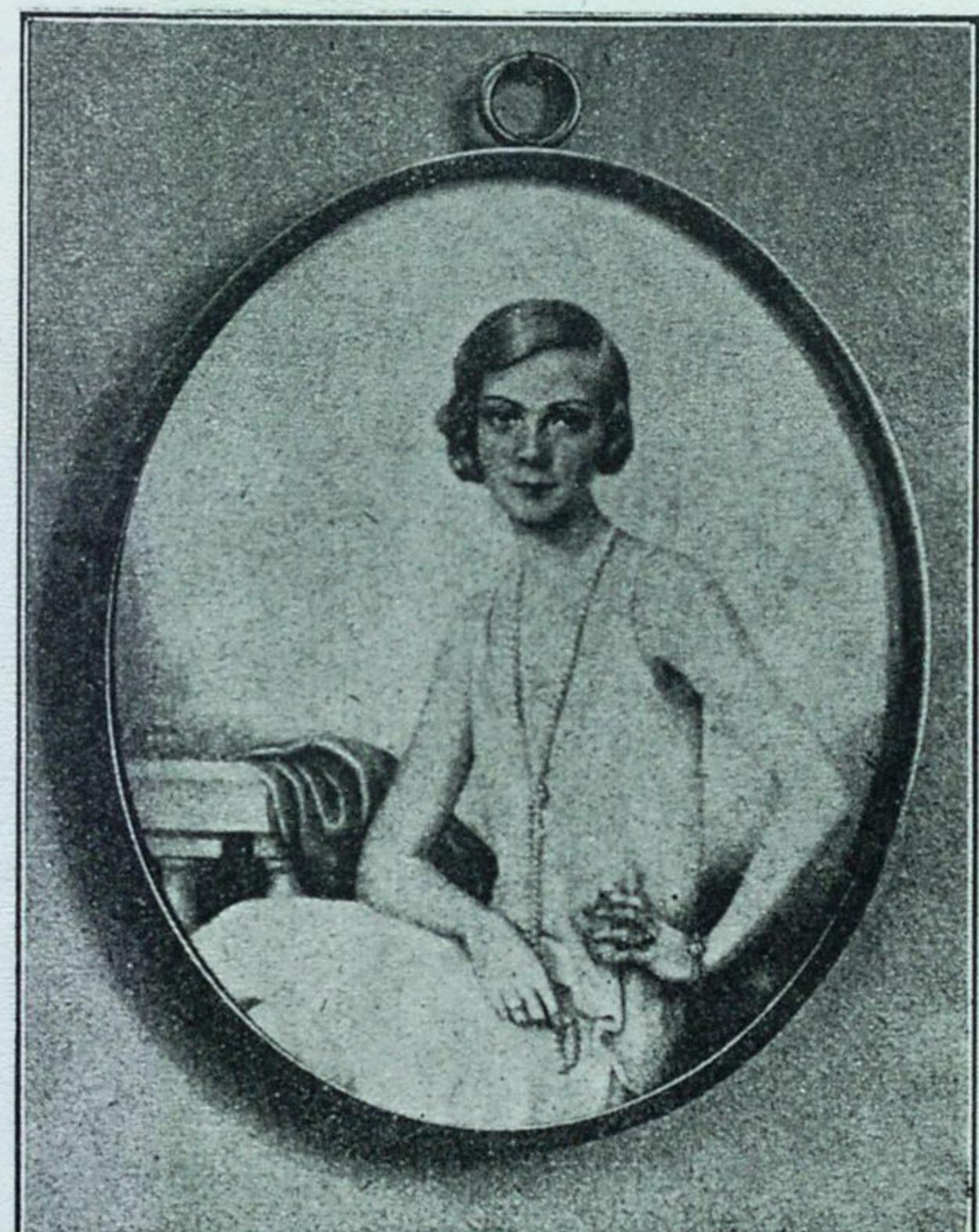
И тѣмъ не менѣе, такъ какъ Парижъ меня всегда привлекалъ, я послѣ двухлѣтней работы въ Даніи, поѣхалъ во Францію, гдѣ и нахожусь съ 1921 г.

Со дня прїѣзда сюда встрѣчаю радушный пріемъ во французскомъ артистическомъ мірѣ, доказательствомъ чего служатъ тѣ 160 миніатюръ, что я сдѣлалъ въ эти три года.

Я работалъ въ Ниццѣ, въ Каннахъ, въ Довиллѣ, въ Біаррицѣ и въ Парижѣ. Меня вдохновляютъ творенія великихъ французскихъ портретистовъ.

Въ особенности же я преклоняюсь предъ Усаюэу совершенно исключительнымъ миніатюристомъ. Его chefs d'oeuvre съ искусствами тонами, такие выразительные, полны тонкости, изящества и несравненной геніальности.

Я выставлялъ свои миніатюры въ весеннемъ Салонѣ, въ «La Nationale» и въ «Artistes Fran莽ais».

Madame Lelong